

ЗАБОТА О БЕЗНАДЗОРНЫХ И БЕСПРИЗОРНЫХ ДЕТЯХ В СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. М. Синицин

В годы Великой Отечественной войны партийные, советские, общественные организации и учреждения провели огромную работу по оказанию помощи детям, оставшимся без родителей, по предотвращению детской беспризорности и безнадзорности. В условиях военной обстановки в стране это было одной из важнейших государственных задач, требующих внимания к себе на протяжении всех лет войны. Даже в самые тяжелые военные месяцы ни на один день не прекращала свою деятельность 250-тысячная армия работников дошкольных учреждений и детских домов¹. При этом речь шла об оказании помощи не отдельным подросткам, а сотням тысяч детей.

При капитализме войны неизбежно способствовали и способствуют резкому росту детской беспризорности в воюющих странах. Так было, например, в годы первой мировой войны в царской России. Дети, потерявшие во время войны родителей, чаще всего оказывались выброшенными на улицу и были обречены на голодную смерть. Они пополняли ряды несовершеннолетних преступников, становились грозой многих городов и рабочих поселков. Тысячи беспризорников умирали от недоедания, холода и болезней. В тяжелом положении оказались в годы второй мировой войны миллионы детей в оккупированных фашистами странах Европы. Гитлеровцы обрекли на голод и вымирание сотни тысяч детей Польши, Югославии, Франции, Бельгии, Голландии, Греции, Норвегии. Осиротевшие, голодные и оборванные бездомные подростки бродили в то время по дорогам, городам и селам захваченной фашистами территории.

Много горя принесла война советским детям. Немало детей погибло от вражеских бомбардировок, от голода и холода на оккупированной врагом территории, в концентрационных лагерях; многие из них лишились родных, на всю жизнь остались инвалидами. С начала войны партия, правительство, весь советский народ делали все возможное, чтобы облегчить участь детей, оставшихся без родителей, не допустить распространения детской беспризорности и безнадзорности. В результате принятых мер работа эта увенчалась полным успехом, что явилось крупной победой советского тыла. Однако в литературе нет работ, посвященных этим важным вопросам. В данной статье предпринята попытка показать, что было сделано в годы войны в нашей стране для спасения детей, оставшихся без родителей, для предупреждения беспризорности.

Во время войны в СССР не было массовой беспризорности. Советские люди, труженики тыла, с чувством величайшей ответственности от-

¹ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 1109, л. 4.

неслись к призыву партии и правительства окружить лаской и заботой подрастающее поколение нашей Родины, особенно детей, чьи родители погибли на фронте.

С первых же дней войны местные органы власти при содействии общественных организаций взяли на учет всех детей, оставшихся без родительского присмотра. Детей фронтовиков в первую очередь определяли в детские учреждения. Организовывалось централизованное снабжение детей продуктами. Сотни тысяч детей вместе с семьями были эвакуированы на Восток, в безопасные в военном отношении районы. Задержанных беспризорников немедленно передавали в детские дома. Поистине титаническую работу в первый период Великой Отечественной войны пришлось провести партийным, советским, общественным и хозяйственным организациям и учреждениям по эвакуации детских домов из прифронтной полосы и угрожаемых районов в глубокий тыл страны. Эвакуации подлежали сотни детских домов, десятки тысяч воспитанников детских учреждений Украины, Белоруссии, Молдавии, прибалтийских республик, отдельных областей и краев Российской Федерации. Приходилось работать дни и ночи, в невероятно сложных условиях, иногда под вражеской бомбежкой и артиллерийским обстрелом. Но, несмотря на это, все детские учреждения в чрезвычайно сжатые сроки были эвакуированы в безопасные районы страны. За вторую половину 1941 и 1942 гг. из фронтовой полосы и угрожаемых районов в глубокий тыл страны было вывезено 976 детских домов с 107 223 воспитанниками². Одновременно с эвакуацией детских домов партийным, советским и общественным организациям приходилось заниматься устройством детей-сирот, родители которых стали жертвами фашистских оккупантов. Много детей терялось при эвакуации, особенно во время вражеских авиационных налетов на железнодорожные составы. Всех детей, лишившихся родителей или потерявших с ними связь, немедленно отправляли в детские дома. Только в Воронежской области в первые же месяцы войны в детские дома милицией было передано более 1 тыс. беспризорных детей. В связи с этим пришлось дополнительно открыть четыре новых детских дома³. Тысячи беспризорных и безнадзорных детей в этот же период были задержаны и переданы в детские дома в других областях, краях и республиках.

Большое значение в усилении борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью имело принятое 23 января 1942 г. постановление Совнаркома СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей»⁴. В соответствии с постановлением в конце января — начале февраля 1942 г. были образованы областные, краевые и республиканские комиссии, которые должны были заниматься этим вопросом. Комиссии возглавлялись одним из заместителей председателя исполкома области, края, а в республиках — одним из заместителей председателя Совнаркома. В их состав входили руководители местных отделов народного образования, здравоохранения, милиции, представители партийных, комсомольских и профсоюзных организаций. Одновременно создавались городские и районные комиссии по устройству детей. Всего в стране было создано несколько тысяч таких комиссий. Во всех крупных населенных пунктах и на железнодорожных станциях организовывались детские приемники, которые находились в распоряжении органов народного образования, а с января 1943 г. перешли в ведение милиции.

Партийные, советские, комсомольские и профсоюзные организации повсеместно развернули огромную работу по выявлению и устройству детей, оставшихся без родителей. Прежде всего следовало принять все необходимые меры, чтобы предотвратить рост беспризорности, своевремен-

² Там же, ф. 5446, оп. 44, д. 613, л. 228.

³ Там же, л. 165.

⁴ СП СССР, 1942, № 26.

но оказать осиротевшим детям всяческую помощь. Наибольшее количество беспризорных детей в 1942 г. было выявлено в центре Европейской части Советского Союза, на Урале, в Поволжье и Западной Сибири, главным образом в больших городах и на крупных железнодорожных станциях. С каждым месяцем увеличивалось количество беспризорных детей в Казахстане, Узбекистане, Азербайджане, Армении, Грузии, Киргизии, Таджикистане. В связи с этим принимались срочные меры по увеличению числа детских домов и других детских учреждений. В начале 1941 г. в Ярославской области имелось 25 детских домов с 2 640 воспитанниками, в 1942 г. их было уже 239, и им были переданы 26 834 подростка⁵. В несколько раз увеличилось за этот период количество детских домов в других областях, краях и республиках⁶. Только в системе Наркомпроса РСФСР на 1 января 1943 г. имелось 3 тыс. детских домов, в которых воспитывалось 500 тыс. детей⁷.

Продолжало увеличиваться количество детских домов в стране и в 1943 году. Быстро росло в них число воспитанников. Это можно проследить на примере почти любой области, края или республики: 31 детский дом с 3 655 воспитанниками имела до войны, например, Саратовская область. К июлю 1943 г. здесь действовало уже 69 детских домов, или в два с лишним раза больше, чем до войны. Количество же воспитанников в них возросло в четыре раза⁸. В Вологодской области до войны было 44 детских дома с 4 570 детьми, а к июню 1943 г. — 76 детских домов, в которых находилось 10 576 воспитанников⁹. По РСФСР к середине 1943 г. насчитывалось 3 475 детских домов и интернатов¹⁰.

Однако в действительности за первые полтора года войны детских домов было создано значительно больше. Дело в том, что при эвакуации детских домов из прифронтовой полосы и размещении их в других областях, краях и республиках отдельные детские дома ликвидировались или сливались с другими детскими домами. Например, из прибывших до сентября 1942 г. в Узбекистан из западных районов страны 78 детских домов 18 были расформированы, а 10 влились в состав других детских домов¹¹. Необходимо также учитывать тот факт, что значительное количество детей из детских домов направлялось в ремесленные училища, в специальные школы, устраивалось на работу на предприятия, в учреждения, в колхозы и совхозы. Уже к концу 1942 г. более 52 тыс. воспитанников детских домов старше 14 лет были трудоустроены¹². Непосредственно на производство или на учебу в систему трудовых резервов направляли и всех задержанных беспризорников старших возрастов.

Увеличилось за первые два года войны количество детских домов и число воспитанников в них в республиках Средней Азии, Закавказья, Казахстане. В Узбекской ССР количество детских домов возросло более чем в два раза: в них воспитывалось 27 050 человек¹³. 273 детских дома и интерната с 28 500 воспитанниками насчитывалось к концу июня 1943 г. в Казахской ССР¹⁴. К этому времени в Азербайджане имелось 68 детских домов на 6 800 детей, в Грузии — 41 детский дом на 6 150 детей, в Армении — 28 детских домов на 4 200 детей, в Таджикистане — 28 детских домов на 2 870 детей, в Туркмении — 45 детских домов на 4 800 детей¹⁵.

⁵ ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 44, д. 613, л. 143.

⁶ Там же, л. 226.

⁷ Там же, ф. 5451, оп. 28, д. 28, л. 26.

⁸ Там же, ф. 5446, оп. 44, д. 613, л. 57.

⁹ Там же, л. 22.

¹⁰ Там же, оп. 46, д. 3956, л. 54.

¹¹ ЦГАОР УзбССР, оп. 9, д. 9, л. 39.

¹² ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 28, д. 28, л. 26.

¹³ Там же, оп. 44, д. 613, л. 111.

¹⁴ Там же, ф. 5451, оп. 28, д. 28, л. 26.

¹⁵ Там же.

Всего же по стране на 1 июля 1943 г. имелось 4 730 детских домов, в которых воспитывалось 688 750 детей-сирот¹⁶.

Характерно, что в первый год войны дети, оставшиеся без родителей, бежали главным образом в «теплые края», в южные районы страны. В последующие же годы многие дети потянулись к родным местам, на освобожденную от оккупантов советскую территорию, в надежде разыскать там родных или близких.

В особенно трудном положении оказались в дни войны дети Ленинграда. Здесь, как и в других прифронтовых городах страны, уже в первые дни войны началась срочная эвакуация детей. С 26 июня по 6 июля 1941 г. из Ленинграда в Ленинградскую область удалось вывезти 163 811 детей¹⁷. Однако в дальнейшем из-за наступления противника многих детей пришлось вернуть в город, а затем снова эвакуировать уже в другие области. К концу августа 1941 г. из Ленинграда всего было эвакуировано 219 690 детей¹⁸. Еще до того, как фашисты блокировали город, из Ленинграда и области вывезли 812 детских домов и интернатов вместе с их 76 тысячами воспитанников¹⁹. За весну и лето 1942 г. из города вывезли еще 38 080 детей — воспитанников детских домов²⁰.

Придавая огромное значение спасению детей в осажденном городе, 9 марта 1942 г. Ленинградский городской комитет партии специально рассмотрел на своем заседании вопрос «О борьбе с детской безнадзорностью»²¹.

Десятки тысяч детей были вывезены в глубокий тыл страны из Киева, Минска, Риги, Кишинева, Одессы, Севастополя, Харькова, Смоленска, Сталинграда и многих других городов. Детей эвакуировали также из колхозов и совхозов, из рабочих поселков и деревень. Советское государство делало все возможное для спасения подрастающего поколения. Но, несмотря на это, положение с беспризорными и безнадзорными детьми еще вызывало тревогу.

В представленной 8 мая 1943 г. Наркомпросом РСФСР в Совнарком СССР справке «О борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью»²² указывалось, что в стране продолжает расти количество беспризорных и особенно безнадзорных детей. Рост числа беспризорных и безнадзорных детей объяснялся прежде всего продолжавшимся перемещением из прифронтовой полосы в тыл и возвращением из тыла в освобожденные от фашистов районы страны сотен тысяч семей. Во время этих переездов дети терялись, отставали от эшелонов. Было немало и таких, кто убегал из семьи, стараясь попасть на фронт, чтобы бить фашистов. По далеко не полным данным Наркомпроса РСФСР, с начала войны до мая 1943 г. связь со своими родителями потеряли 189 950 детей²³ — это 189 950 семейных трагедий. Десятки тысяч детей остались без родителей в течение первых двух лет войны и в других союзных республиках, особенно на Украине, в Белоруссии, Молдавии, в прибалтийских республиках.

15 июня 1943 г. Совнарком СССР направил в исполкомы областных, краевых и окружных Советов депутатов трудящихся и Совнаркомы союзных и автономных республик телеграмму, в которой предлагал представить к 1 июля 1943 г. отчет о проделанной работе по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью²⁴. В некоторые районы страны для проверки положения дел в детских домах выехали правительственные

¹⁶ Там же.

¹⁷ ГАОРСС ЛО, ф. 330, оп. 2, д. 13, л. 6.

¹⁸ Там же, оп. 1, д. 5, л. 1.

¹⁹ ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 46, д. 3335, л. 89.

²⁰ Там же, оп. 44, д. 613, л. 87.

²¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 2, д. 1149, лл. 110—111.

²² ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 44, д. 1069, л. 55.

²³ Там же.

²⁴ Там же, д. 613, лл. 129, 131.

комиссии. В результате полученных отчетов и проведенной проверки было установлено, что значительное количество детских домов находится еще в тяжелом положении. В отдельных детских домах наблюдалась скученность детей. Не всегда своевременно оказывалась медицинская помощь. Были перебои в снабжении продуктами питания. Во многих детских домах не хватало одежды, обуви, посуды, мебели. Требовалось срочно принять меры.

И такие меры были приняты Советским правительством. Совнарком СССР обязал областные, краевые исполкомы Советов депутатов трудящихся и Совнаркомы союзных и автономных республик взять «под особое наблюдение всю работу по устройству детей, оставшихся без родителей»²⁵. В случае необходимости разрешалось открывать новые детские дома сверх утвержденного правительством плана. Одновременно Совнарком обязал местные власти обеспечить детские дома удобными помещениями, принять меры к устранению в них скученности, снабдить их инвентарем, мебелью, посудой, топливом. С сентября 1943 г. были введены единые нормы снабжения для детских домов, расположенных как в городах, так и в сельских местностях. Все продукты, полученные от подсобных хозяйств детских домов, разрешалось использовать на улучшение питания детей, без зачета их в основную норму снабжения. В детских домах организовывалось постоянное медико-санитарное обслуживание. Осенью 1943 г. был проведен медицинский осмотр всех воспитанников детских домов. Больные дети, а также нуждающиеся в лечебной помощи направлялись в больницы. Несколько раньше, в июне 1943 г., Совнарком СССР принял постановления об усилении мер борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью, а также «О трудовом устройстве подростков старше 14 лет — воспитанников детских домов, трудовых колоний НКВД и детей, оставшихся без родителей»²⁶. За короткий срок Советское правительство несколько раз принимало постановления о детских домах. Несмотря на трудную военную обстановку в стране, большую занятость другими важнейшими государственными вопросами, партия и правительство проявляли постоянную заботу о подрастающем поколении.

Положение с детскими домами постепенно налаживалось. Многие детские дома были переведены в другие, более просторные и приспособленные помещения, пополнены инвентарем, мебелью, оборудованием. Улучшилось питание и медицинское обслуживание детей. Больше стали уделять внимания детским учреждениям советские и партийные органы на местах. Принимались меры по предупреждению беспризорности и безнадзорности детей. Однако и в этот период число беспризорных и безнадзорных детей в стране продолжало расти. Только на 18 железных дорогах Центра за третий квартал 1943 г. силами милиции и общественности было задержано 139 845 беспризорных и безнадзорных детей²⁷. В течение 1944 г. на трех узловых железнодорожных станциях — Куйбышев, Рузаевка и Пенза — задержали 6 560 детей²⁸. 9 598 подростков, из которых 6 532 являлись беспризорниками, были задержаны на улицах городов и сел в первом полугодии 1944 г. в Челябинской области²⁹. В связи с ростом количества беспризорных детей уже в первой половине 1944 г. в Челябинской области открыли дополнительно несколько детских домов в общей сложности на 3 тыс. человек³⁰. За вторую половину 1944 г. в Новгородской области было вновь зарегистрировано 5 176 де-

²⁵ Там же, д. 1083, л. 52.

²⁶ «Постановление Совнаркома СССР от 26 июня 1943 г.». «Учет и распределение рабочей силы». М. 1944, стр. 54.

²⁷ Центральный архив ВЦСПС, ф. 161, д. 76, лл. 14—16.

²⁸ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 28, д. 46, л. 2.

²⁹ Там же, ф. 5446, оп. 64, д. 3956, л. 115.

³⁰ Там же, л. 67.

тей, оставшихся без родителей³¹. Наблюдался рост беспризорности в этот период и во многих других республиках, областях и краях. При этом, как показала проверка, основной причиной детской беспризорности была гибель или смерть родителей. Так, по данным детских приемников Челябинской области, 70% беспризорников из числа задержанных не имели родителей и были круглыми сиротами. Остальные 30% беспризорников относились к числу потерявших связь со своими родителями или убежавших из дома. Из числа задержанных беспризорных детей в 1943—1944 гг. в Казахстане 81% не имели родителей³².

Рост беспризорности в отдельных районах страны сопровождался ростом детской преступности. Так, увеличилось число уголовных преступлений, совершенных подростками в начале 1944 г. в Челябинской области³³. В целях усиления борьбы с детской преступностью Челябинский обком партии в начале мая 1944 г. принял решение об организации специальной трудовой колонии на 900 человек³⁴. Одновременно в области открыли дополнительно одно ремесленное училище на 400 человек и школу ФЗО на 300 человек для детей, изъятых с улиц и подлежащих по возрасту и образованию обучению в системе трудовых резервов³⁵.

Необходимо отметить, что работать с детьми, оставшимися без родителей, с каждым годом становилось труднее. Это объяснялось не только тем, что количество беспризорных и безнадзорных детей увеличивалось, но и тем, что в отличие от первого периода Великой Отечественной войны в последующие военные годы в детские дома все чаще стали поступать истощенные и больные дети, особенно из освобожденных от фашистских оккупантов районов. В отдельных детских домах количество больных и истощенных детей, бывших беспризорников, было очень велико. Так, в Приволжском районе, Саратовской области, в детском доме № 1 из 320 воспитанников 103 были больны туберкулезом³⁶. Всех их нужно было выводить, вылечить, спасти от неминуемой смерти. Воспитатели, медицинские работники, простые труженики тыла, спасшие в годы минувшей войны этих детей, совершили поистине героический подвиг.

Страшной была судьба детей на оккупированной фашистами территории. Тысячи детей оказались за решетками тюрем, в концентрационных лагерях. Их расстреливали вместе со взрослыми, травили собаками, морили голодом, над ними производили медицинские опыты. Нередки были случаи, когда гитлеровцы впереди своих наступавших войск гнали в качестве заслона детей, обрекая их на верную смерть.

Советские люди многое делали для того, чтобы как-то облегчить участь детей на оккупированной врагом территории. Сотни детей воспитывались в партизанских отрядах, в отдельных семьях. Однако фашисты жестоко расправлялись с теми, кто брал на воспитание сирот или помогал детям, родители которых сражались в рядах Советской Армии.

Сразу же после изгнания фашистов с нашей территории там немедленно начинали работать детские комиссии, которым активно помогали партийные, советские, комсомольские, профсоюзные, военные и хозяйственные органы. Для приема беспризорных и безнадзорных детей открывались приемные пункты, детские дома. Детей подбирали на улицах сожженных городов и сел, находили в погребах и подвалах, среди

³¹ Архив ЦК ВЛКСМ. Отчет о работе Новгородской областной комсомольской организации за период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., стр. 14.

³² ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 64, д. 3956, л. 115.

³³ Там же.

³⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 2, д. 1949, л. 120.

³⁵ Там же.

³⁶ ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 44, д. 1070, л. 115.

развалин жилых зданий, в лесу, у трупов расстрелянных гитлеровцами советских людей. Находили детей одичавших, искалеченных, с поседевшими прядями волос, со старческими морщинами на лицах. В некоторых из них еле теплилась жизнь. Нередко в развалинах домов, у обочин дорог находили охрипших от крика и посиневших от холода грудных детей. Всем им немедленно оказывалась необходимая помощь.

Были подобраны десятки тысяч беспризорных и безнадзорных детей. Уже к апрелю 1943 г. в Калининской области, например, было зарегистрировано 14 198 беспризорных детей³⁷. Только за 20 дней июня 1943 г. в городах и селах Смоленской области подобрали 738 беспризорников³⁸. 12 тыс. детей, оставшихся без родителей, имелось в Сталинградской области. Около 5 тыс. беспризорных и безнадзорных детей задержали в Одесской области в первый же год после ее освобождения³⁹. К концу войны в детские дома поступили тысячи до предела истощенных, измученных детей из концентрационных лагерей.

В 1942 г. в Московской области, на территории освобожденных районов, вместо эвакуированных детских домов были организованы 30 новых, в которые на воспитание приняли несколько тысяч сирот. К июню 1943 г. на освобожденных территориях 14 областей, краев и автономных республик в общей сложности действовало 205 детских домов. Из них в Краснодарском крае — 56, Ставропольском — 21, в Воронежской области — 21, в Ленинградской — 28, Ростовской — 18. Много детей, главным образом из-за отсутствия жилых помещений, было эвакуировано в другие области. Только в первой половине 1943 г., например, по указанию Совнаркома СССР из Смоленской области в глубь страны было вывезено 7 тыс. детей, из Курской — 4 тыс., из Калининской — 1 500, из Ленинградской — 2 тыс., из освобожденных областей Украины — 2 тыс. детей⁴⁰.

Много беспризорных детей при освобождении городов и сел подбирали воинские части и подразделения Советской Армии. Это были «солдатские найденши», как их ласково называли наши бойцы. Тысячи детей в годы войны стали «сыновьями полков». Вместе с воинскими частями и соединениями они прошли дорогами войны многие сотни километров, побывали в зарубежных странах. Некоторые из них за подвиги на фронте удостоены орденов и медалей Советского Союза.

Большая помощь детям, оставшимся без родителей, оказывалась коллективами предприятий, колхозов, общественными и военными организациями. Только ЦК союза работников вооружения организовал в годы войны на средства профсоюза 210 детских домов, в которых воспитывалось около 21 тыс. детей⁴¹. 55 детских домов на 2 837 воспитанников было создано к январю 1943 г. в РСФСР на средства общественных, военных и хозяйственных организаций и учреждений⁴². Родным домом для многих сирот стали отдельные предприятия, учреждения. 25 детей, оставшихся без родителей воспитывал Люблинский литейно-механический завод⁴³. 40 сирот содержал на свои средства Соликамский калийный комбинат, 30 сирот — трест «Андреев-уголь»⁴⁴, 50 сирот — Слободская меховая фабрика «Белка» в Кировской области⁴⁵. Имели свои детские дома Кировский завод,

³⁷ Там же, д. 613, л. 216.

³⁸ Там же, л. 170.

³⁹ Архив ЦК ВЛКСМ. Отчет Одесского обкома комсомола. 1941—1945 гг., стр. 19.

⁴⁰ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 28, д. 28, л. 27; ф. 5446, оп. 44, д. 613, л. 226:

⁴¹ Там же, ф. 5451, оп. 25, д. 1109, л. 13.

⁴² Там же, оп. 28, д. 28, л. 26.

⁴³ Там же, д. 27, л. 2.

⁴⁴ Архив ЦК ВЛКСМ. Отчет о работе Пермской областной комсомольской организации в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., стр. 223.

⁴⁵ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 28, д. 28, л. 62.

Мариупольский завод имени Ильича, Лысвенский металлургический, Южно-Уральский никелевый заводы и многие другие. Детские дома имелись также на основных железных дорогах страны⁴⁶.

На средства ВЦСПС пять специальных детских домов на 835 детей были созданы в Донбассе и два детских дома на 500 детей в Одессе⁴⁷. Один детский дом на 200 детей в Московской области содержался на средства ЦК МОПР. Детские дома на средства, поступавшие от отчислений рабочих и служащих, от воскресников и добровольных взносов, существовали в Ярославле, Костроме, Ашхабаде и некоторых других городах. Открыли на свои средства детские дома на 350 сирот Всекоопинсоюз и Всекопромсовет⁴⁸. Крупные денежные суммы поступали на содержание детских домов от воинских частей, от различных организаций и учреждений.

Немалую роль в спасении детей, оставшихся без родителей, сыграли в годы Великой Отечественной войны колхозы и совхозы. Только по РСФСР, например, колхозами за четыре военных года было организовано 376 детских домов⁴⁹. На протяжении всех лет войны колхозы и совхозы страны оказывали детским домам помощь продовольствием, транспортом, сельскохозяйственным инвентарем. Многие колхозы страны засеивали в фонд помощи детским домам сотни гектаров пашни зерновыми и бобовыми культурами, передавали детским домам семена огородных культур, различный скот и птицу.

Важное значение в деле ликвидации беспризорности имело устройство оставшихся без родителей детей на воспитание в семьи трудящихся. Уже в первые месяцы войны тысячи подростков были усыновлены, взяты на патронирование или под опеку. Это не было новым для советских людей. Патронирование, опека и усыновление детей-сирот широко применялись еще в годы гражданской войны и мирного социалистического строительства. Но во время Великой Отечественной войны эта форма воспитания подрастающего поколения, оказавшегося в беде, приняла особенно массовый характер.

Одними из инициаторов воспитания детей-сирот в семьях трудящихся в годы минувшей войны были работницы Московского завода «Красный богатырь». По этому поводу на заводе состоялся массовый митинг. Передовая производственница, коммунистка Е. С. Овчинникова говорила: «Женщины, матери... детей жалко. Ведь они сироты! Отцы их за нас кровь проливали. Матери, не могу я молчать, возьму ребенка такого к себе, приласкаю, выращу... Четыре дочки у меня, вы знаете. Возьму себе пятую. Проживем!»⁵⁰. По примеру Е. С. Овчинниковой взяли к себе в семьи на воспитание детей-сирот многие другие женщины завода «Красный богатырь». О благородном почине краснобогатырцев подробно рассказала на своих страницах газета «Правда», и вскоре у московских патриоток были уже тысячи последователей. Семь сирот взяла на воспитание в 1942 г. семья москвичей Маменко, активных участников гражданской войны⁵¹. Шестнадцать сирот разных национальностей взяли на воспитание в годы войны ташкентский кузнец Шаахмед и его жена Бахри Шаахмудовы⁵². Четырнадцать детей — русских, украинцев, таджиков, татар, узбеков, уйгур, чеченцев, чувашей и евреев — воспитывали в годы войны Иманахун-Аке и его жена Майрамкан Ахмедовы из города Ош, Киргизской ССР. Их единственный сын

⁴⁶ Там же, д. 117, л. 42.

⁴⁷ Там же, д. 27, л. 2.

⁴⁸ Там же, д. 28, л. 38.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ «Правда», 31. 1. 1942.

⁵¹ «Правда», 30. III. 1965.

⁵² Там же.

погиб на фронте, и они всю свою любовь и ласку отдали детям фронтовиков⁵³. Много детей, оставшихся без родителей, воспитывалось в семьях колхозников. Колхозница колхоза имени XVIII партсъезда Ташкентской области Бахрыхан Умарова воспитывала в годы войны пять сирот⁵⁴.

К 1 января 1943 г. в семьях трудящихся Российской Федерации воспитывалось 117 938 детей. Из них 74 658 детей были на патронате, 29 358 — под опекой и 13 922 бывших беспризорников были усыновлены рабочими, колхозниками, интеллигентами⁵⁵. За первые два года войны, к середине 1943 г., в семьи трудящихся Узбекистана на воспитание было взято 3 430 сирот⁵⁶, в Казахстане — 1 474⁵⁷, в Таджикистане — 983⁵⁸. В Грузии уже в 1942 г. было патронировано и усыновлено 1 900 детей⁵⁹. К маю 1944 г. на Украине только на патронирование было передано 16 725 детей, оставшихся без родителей⁶⁰. Всего же в конце Великой Отечественной войны в семьях трудящихся страны, по неполным данным, воспитывалось примерно 350 тыс. детей, потерявших родителей⁶¹.

Существенную помощь детям, оставшимся без родителей, оказывали комсомольские организации. Комсомольцы шефствовали над многими детскими учреждениями, собирали для них одежду, обувь, продукты питания. В помощь детям проводились воскресники, «дни», «недели», «декадни», «месячники», засеивались сотни гектаров пашни зерновыми и огородными культурами. Почти во всех областях, краях и республиках были созданы специальные фонды помощи детям, открыты текущие счета, на которые перечисляли все заработанные во время воскресников или собранные комсомольцами средства. О размахе этой помощи можно судить уже по тому, что комсомольцы и несоюзная молодежь Омской области за годы войны собрали для детей 5 229 тыс. рублей деньгами и на 4 037 тыс. рублей одежды, трикотажа и мануфактуры⁶². Кроме того, в фонд помощи детям комсомольцы передали 34 т мяса, 64 т муки, 2 243 кг масла, 12 627 кг овощей, 240 850 л молока, 709 голов скота, а также много яиц и шерсти⁶³. Всего за годы Великой Отечественной войны в фонд помощи детям от комсомольских организаций и несоюзной молодежи страны поступило 308 млн. рублей. Кроме денег, детям было передано большое количество продуктов питания, одежды, обуви, различного оборудования, литературы. За счет фонда помощи детям обкомы, крайкомы и ЦК комсомола республик создали 126 детских домов, а также содержали сотни оздоровительных детских площадок⁶⁴. До 1 января 1945 г. в стране существовало 14 комсомольских здравниц, которые полностью содержались на средства комсомола. Ежегодно в этих здравницах отдыхало 12 тыс. больных и физически ослабленных детей⁶⁵.

Почти во всех детских домах имелись свои подсобные хозяйства, которые располагали значительными посевными площадями. По имеющимся данным, только 1 183 детских дома страны к середине июня 1943 г. имели в своих подсобных хозяйствах 50 324 га земельной площа-

⁵³ «Правда», 15. VI. 1965.

⁵⁴ ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 46, д. 3335, л. 57.

⁵⁵ Там же, ф. 5451, оп. 28, д. 28, л. 28.

⁵⁶ Там же, ф. 5446, оп. 25, д. 1109, л. 111.

⁵⁷ Там же, ф. 5451, оп. 28, д. 28, л. 38.

⁵⁸ Там же, ф. 5446, оп. 44, д. 613, л. 80.

⁵⁹ Там же, ф. 5451, оп. 28, д. 28, л. 38.

⁶⁰ Там же, ф. 5446, оп. 46, д. 3826, л. 7.

⁶¹ Там же. Подсчитано автором.

⁶² Архив ЦК ВЛКСМ. Отчет о работе Омской областной комсомольской организации за годы Отечественной войны 1941—1945 гг., стр. 63—64.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же. Материалы к отчету ЦК ВЛКСМ XI съезду комсомола. 1936—1949 гг., стр. 90.

⁶⁵ Там же. Постановления ЦК ВЛКСМ. 1944 г. Протокол № 389, л. 1.

ди⁶⁶. Таким образом, на улучшение питания детей детские дома ежегодно получали со своих подсобных хозяйств десятки тысяч тонн зерновых, картофеля и овощей. Значительная помощь оказывалась детским домам в организации животноводческих и птицеводческих ферм. Распоряжениями Совнаркома СССР от 28 апреля и 30 июня 1943 г. для детских домов было выделено 4 320 дойных коров, 8 854 свиньи, 4 313 овец, 2 836 лошадей, 9 тыс. штук различной птицы и 160 тыс. цыплят⁶⁷. В период летних каникул детские дома организовывали сбор различных дикорастущих плодов и растений. Это также способствовало улучшению питания детей. За лето 1943 г., например, воспитанники детских домов Челябинской области собрали в лесах более 14 т грибов и около 2 т ягод⁶⁸.

Большое внимание уделялось трудовому воспитанию детей, оставшихся без родителей. Уже к февралю 1943 г. 1 080 детских домов имели свои производственные мастерские⁶⁹. Многие детские дома производственную практику своих воспитанников проводили непосредственно на предприятиях, на колхозных и совхозных полях. К концу войны производственные мастерские имели 1 868 детских домов⁷⁰.

Так, в условиях тяжелой военной обстановки партия и правительство, весь советский народ продолжали заботиться о подрастающем поколении, по-отечески растить детей, оставшихся без родителей.

На протяжении всех лет войны Советское государство отпускало на содержание детских домов крупные денежные суммы, которые из года в год возрастали. Если в довоенном 1940 г. на содержание детских домов было ассигновано 900 млн. рублей, то уже в 1944 г. — 1 700 млн. рублей, а в 1945 г. — 2 237 млн. рублей, или в два с лишним раза больше, чем до войны⁷¹. 222 млн. рублей израсходовали на содержание детей, оставшихся без родителей, профсоюзные организации⁷². Кроме того, крупные средства потратили на содержание детских домов многие предприятия, учреждения, колхозы и совхозы, а также общественные организации страны.

Всего к концу Великой Отечественной войны в нашей стране имелось около 6 тыс. детских домов, или на 4 340 детских домов больше, чем их было в СССР на 1 января 1940 года. К 1945 г. только в детских домах, расположенных на территории Российской Федерации, воспитывалось 400 тыс. детей⁷³. Около 100 тыс. детей имелось в детских домах Казахстана, Туркмении и Узбекистана, примерно столько же — в остальных союзных республиках. Более 100 тыс. детей были трудоустроены. Кроме того, как уже указывалось, около 350 тыс. детей находились на воспитании в семьях трудящихся, были под опекой или на патронате.

Таким образом, за четыре военных года, по неполным данным, в детских домах Советского Союза и семьях трудящихся воспитывалось более 1 млн. детей, оставшихся без родителей или потерявших с ними связь. Все эти дети были спасены благодаря заботе о них Коммунистической партии и Советского правительства, миллионов советских людей. Это — яркое доказательство того, что в нашей социалистической стране забота о человеке всегда стояла и стоит на первом месте.

⁶⁶ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 28, д. 28, л. 32.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Архив ЦК ВЛКСМ. Отчет Челябинского областного комитета ВЛКСМ, стр. 70.

⁶⁹ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 1109, лл. 65—76.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же, л. 11.

⁷² Там же, оп. 28, д. 112, л. 60.

⁷³ Там же, оп. 25, д. 1109, лл. 11, 75.